

Мнение **К. К. Бегалиновой**

*доктора философских наук, профессора кафедры религиоведения и культурологии,
Алматы, Казахстан*

1. Готова ли Высшая школа к цифровой экономике?

Современная казахстанская высшая школа переживает не простые времена. Ускоренное информационное, индустриально-техническое развитие мирового сообщества выдвигает перед ней все новые серьезные вызовы, требующие незамедлительного решения. Одним из таких существенных вызовов стратегического развития страны выступает цифровизация всех сфер общества, которая предполагает такую форму деятельности, в которой ключевым фактором станет повсеместное использование онлайн и цифровых технологий.

Готова ли отечественная высшая школа дать достойный ответ на эти вызовы времени? Думается, что однозначный ответ в настоящее время дать сложно, поскольку мы отстаем от западных стран в сфере высоких цифровых технологий. Цифровизация – это трудоемкий, многомерный, системный процесс, имеющий различные векторы, направления. В одном из своих выступлений министр образования Казахстана отметил, что в настоящее время ведется работа по трем основным направлениям: развитие информатизации в системе среднего образования, автоматизация процесса управления образованием и наукой, подготовка ИТ специалистов. Министром были отмечены плюсы и минусы в проведении работы по цифровизации образования [Электронный ресурс: <http://profit.kz/news/45123/E-Sagadiev-cifrovizaciya-pozvolit-reshit-problemi>]. К отрицательным моментам можно отнести то, что в системе образования нашей страны ощущается дефицит кадров ИТ специалистов, что служит существенным препятствием к полномасштабному переходу к цифровой экономике. Немаловажным фактором цифровизации экономики выступает недостаточное оснащение образовательных учреждений компьютерами, охват интернетом и доступ к образовательным ресурсам в отдаленных сельских регионах страны. Для устранения этих и других недостатков в области цифровизации, в Казахстане реализуется программа «Цифровой Казахстан», ведется работа по созданию технопарков и бизнес-инкубаторов, оборудованных новейшей технологией на базе средней и высшей школы.

Безусловно, цифровые технологии кардинальным образом меняют не только образ жизни отдельно человека, но и общества в целом. Они открывают безграничные новые возможности преодолевать расстояния, обращаться к многотысячной аудитории в различной части земного шара, создавать виртуальные образовательные сообщества и т.д. И образованию, как важному механизму преобразований в информационной сфере, необходимо менять свое содержание, методы обучения и др. Рынок труда, надвигающаяся цифровая экономика требуют качественно иного содержания подготовки выпускников учебных заведений. Высшая школа должна идти в ногу со временем и готовить таких специалистов, которые были бы способны легко адаптироваться к различным вызовам рынка труда, к особенностям цифровой экономики.

2. Носит ли развитие регионального образовательного пространства инновационный характер?

Региональное образовательное пространство Казахстана носит инновационный характер, поскольку на его развитие оказывают влияние многие факторы, в том числе и информационные, цифровые технологии, способствующие расширению сферы знаний человека. Знание в наше время увеличивается во всевозрастающих масштабах. Как микро-, так и макрознание, благодаря интернет-компьютерным, цифровым технологиям, достигли беспрецедентной широты и глубины. Цифровизация образования диктует новые инновационные методы обучения, образовательные технологии, формирует новые компетенции. Прежде всего, речь идет о том, что эти технологии возникают на основе интеграции достижений фундаментальных и прикладных наук. Доминантой таких достижений выступает информатика, создание единой информационной системы, широкое обращение к интернету даёт возможность расширению коммуникации людей из разных уголков планеты. Под влиянием цифровизации разрабатывается и внедряется новая модель развития университета – университет 4.0, являющейся перспективной моделью развития для современных университетов. В ее основе лежит симбиоз инновационно-технологической и духовно-нравственной платформ, призванных обеспечить новое качество человеческого капитала [kaznu.kz/ru/3/news/one/12376/. 10 января 2018].

В системе высшего образования успешно используются программы (Blackboard, SAKAI и др.) для доведения определенной учебной информации до студентов и преподавателей, для ведения учета промежуточной и итоговой аттестаций и др. Эти программы помогают приводить в стройную систему весь образовательно-воспитательный процесс.

Активно используются и инновационные методы обучения, которые направлены на пробуждение активности студентов, заинтересованности в изучаемом предмете. Уже нормой стали такие формы занятий как «деловая игра», «мозговая атака», «студент-руководитель семинара» и другие. Интерактивные методы обучения, которые сегодня внедряются в высшее образование, способствуют его перестройке на основе активизации студенческой группы. Все эти новые технологии как раз и базируются на понимании педагога и студента как личностей, делают обучение более либеральным, способствуют отказу от жёсткой регламентации, авторитарности в отношениях между объектом и субъектом обучения. Сегодня требуется, чтобы студент выступал активным субъектом познавательного процесса. Об этом в конце XX века говорили Р. Бар и Дж. Тагг, выдвинув «новую парадигму высшего образования», в основе которой лежит активное сотрудничество, в результате которого студент приобретает знания, а преподаватель – мастерство». Внедрение различных инновационных технологий в образовательный процесс способствует усилению качества образования, подготовке высококвалифицированных специалистов, что является важнейшей задачей высшего образования.

3. Каковы перспективы развития региональных вузов при условии введения «риск-ориентированной модели»?

Педагогическое сообщество постоянно высказывает свои соображения по поводу необходимости введения «риск-ориентированной модели» образования, под которой понимается совершенствование взаимоотношения высших учебных заведений с контрольно-надзорными органами. Безусловно, «риск-ориентированная модель» имеет немало преимуществ, к числу которых относятся управление системой качества образования, помогающей выявлять и минимизировать риски; снижение количества проверок; устранение различного рода неопределенностей, связанных зачастую с недостаточной информированностью сотрудников вуза в отношении внутренней и внешней деятельности образовательной организации и др., что является немаловажным фактором успешного функционирования вуза в условиях рыночных отношений.

«Риск-ориентированная модель» требует на законодательном уровне формирования конкретных методик проверок, единого реестра обязательных требований контроля и классификатора их нарушений к вузам вне зависимости от форм собственности, частоты проверок, исключения дублирования проверок разными контролирующими органами и т. д. Проверки за деятельностью вузов помогают не только выявлять сильные и слабые стороны в управлении образовательной деятельностью, но и концентрации внимания при внедрении риск-ориентированной системы управления на конкретных проблемах, требующих безотлагательного их решения. Позитивным моментом контрольных проверок является и то, что проводится глубокая научно-методическая проработка соответствующих вопросов с выработкой практических рекомендаций для вуза. Как видим, государство обязано вести непосредственный контроль за стратегиями в области образования. И в этом отношении перспективы развития региональных вузов при введении «риск-ориентированной модели» только расширятся.

Мнение В. И. Кудашова

*доктора философских наук,
заведующего кафедры философии,
Красноярск*

1. Готова ли Высшая школа к цифровой экономике?

Высшая школа экономики всегда готова декларировать готовность к цифровой экономике. На деле, как обычно, декларации не подтверждаются практикой. Например, считается, что цифровой экономике России нужно много программистов – от 100 до 500 тысяч в год и госпрограмма «Цифровая экономика Российской Федерации» к 2024 году предполагает выпускать их до 120 тысяч. Но цифровизация экономики не ведёт к тому, что все станут программистами. Она вынуждает всех людей, независимо от специальности, активно использовать цифровые технологии. Несмотря на многочисленные разговоры об этих технологиях, лишь небольшой слой учащихся и учащихся в высшей школе России понимает, что это не только технические новинки, но и перестройка всей жизни, метаморфоза всех социальных отношений.

2. Носит ли развитие регионального образовательного пространства инновационный характер?

Инновационная практика во многом не учитывает достижения классической педагогики, недостаточно комплексных исследований проблемы, учитывающих как реальные современные условия, так и теоретические представления о модернизации российского образования. Инновационной в фило-

софском смысле можно считать гуманистическую педагогику, не требующей внешних воздействий для образовательной системы, где центром образовательных отношений является человек, целью — его развитие, а эффект учебно-воспитательного влияния достигается за счет внутренней реорганизации системы, содержащей традиционные компоненты. Лучшие образцы зарубежного образования эволюционируют в сторону гуманистической ориентации и постепенно трансформируются в систему новых отношений.

Образовательная инновация должна быть прежде всего результатом саморазвития системы образования. В современных социально-экономических условиях творческая активность преподавателей выражается в освоении точно выделяемых средств на разработку и внедрение «инновационного содержания» и информационных технологий. Хотя использование ИТ в обучении увеличивается во всем мире, существуют также «национальные инновации», которые с большим трудом внедряются в образовательном пространстве других стран, например, трехуровневое обучение в российских вузах нельзя назвать успешным.

В региональном образовательном пространстве пока недостаточны методологические основания разработки и внедрения инноваций, опыт экспертной оценки образовательных инноваций, моральные и материальные стимулы к развитию инновационных процессов, материально-техническая база, а также внимание со стороны общества к инновациям.

3. Каковы перспективы развития региональных вузов при условии введения «риск-ориентированной модели»?

«Риск-ориентированная модель» контрольно-надзорной деятельности в идеале должна ориентироваться на уровень рисков и быть им соразмерной, то есть частота проверок и используемые ресурсы должны быть пропорциональны уровню риска причинения вреда людям и имуществу. Образование относится к низкой категории риска, поскольку деятельность преподавателей не несёт серьёзной угрозы здоровью и имуществу граждан. Но существующий подход к проверкам не учитывает этой разницы и старается с одинаковой тщательностью проверить каждый подконтрольный субъект. Риск-ориентированный подход позволяет сфокусировать возможности контроля там, где это наиболее необходимо, учитывая цель образовательной организации – обеспечение гарантированного уровня подготовки выпускников. Эта цель достигается при реализации функций собственно образовательной деятельности, поэтому риск-ориентированная система управления качеством должна быть в первую очередь настроена на мониторинг повседневных процессов обучения и воспитания.

При этом не стоит забывать и о рисках, формирующихся во внешней среде большинства региональных вузов, которые могут не только привести к существенному снижению качества обучения, но и поставить под угрозу само существование образовательной организации. Среди них можно указать зависимость от мировых тенденций, экономический кризис, конкуренцию вузов, сокращение контингента обучающихся, изменение конъюнктуры рынка труда, недофинансирование или задержка финансирования и т. д. Базовым фактором неопределенности, потенциально рискообразующим, для любой образовательной организации является противоречивая практика непрерывного реформирования образования.

Мнение Ю. И. Молоткова

*доктора технических наук,
профессора кафедры менеджмента,
Новосибирск*

1. Готова ли Высшая школа к цифровой экономике?

Высшая школа в полной мере не готова к переходу к цифровой экономике. ВКР по-прежнему в твёрдой копии, учебные планы и методики не соответствуют инновационному пути развития России.

2. Носит ли развитие регионального образовательного пространства инновационный характер?

Образовательное региональное пространство не в полной мере носит инновационный характер, так как количество патентов, НИР и других форм свидетельствует, что учебные заведения отстают от требований Стратегии инновационного развития РФ принятой в 2011 году.

3. Каковы перспективы развития региональных вузов при условии введения «риск-ориентированной модели»?

В риск-ориентированной модели образования существуют проблемы:

1. С методической обеспеченностью программ обучения в цифровой технологии.
2. С остротой ППС и достойной оплатой их труда.

3. С объемом договоров НИР на одного ППС.
4. С организацией практико-ориентированной подготовкой студентов.
5. С трудоустройством студентов по специальности.

Анализ существующей ситуации может привести:

1. К снижению профессионального уровня ППС.
2. К снижению уровня инновационной подготовке студентов.
3. К снижению уровня востребованности на рынке труда молодых специалистов.

Вывод. В целом существующая ситуация может привести к утрате доминанты инновационно-технологического и организационного развития образования в Российской Федерации.

Внедрение «Риск – ориентированной модели» в образовании по международному стандарту ИСО/МЭК 31010:2009* «Менеджмент риска. Методы оценки риска», может снять отдельные проблемы и дать положительный результат для развития конкретного ВУЗа и в целом системы образования в Российской Федерации.

Мнение **В. В. Петрова**

*кандидата философских наук,
старшего научного сотрудника
отдела социальных и правовых исследований,
Новосибирск*

1. Готова ли Высшая школа к цифровой экономике?

Готовность высшей школы к цифровизации экономики, которая является глобальным процессом и не может обойти Россию стороной, требуется оценивать с двух позиций: во-первых, как способность подготовки конкурентоспособных специалистов, которые необходимы для создания и развития новых технологий и т.д.; либо, во-вторых, как способность к внутренней реорганизации, которая является адекватным ответом на взрывной рост информационно-коммуникационных технологий – внедрение электронных образовательных курсов, дистанционных программ и т.д.

Внутренняя перестройка идет крайне медленно – с одной стороны, увеличивается поток электронного документооборота, но с другой – и бумажный не сокращается. Тем не менее, отечественная высшая школа, будучи достаточно консервативной, пока еще смогла сохранить потенциал, необходимый для подготовки высококвалифицированных специалистов, готовых к эффективной деятельности в условиях формирования общества знания в России. Главная проблема заключается, на мой взгляд, в следующем: в условиях монетизации знаний высококвалифицированный выпускник имеет возможность выбора места работы с лучшими социальными условиями и социальными гарантиями, по которым отечественный рынок труда зачастую проигрывает мировому. Создание благоприятной социальной среды является важным, но не единственным условием. Основное заключается в том, чтобы высшая школа была нацелена не столько на формирование узкопрофильного «цифрового» специалиста, сколько на формирование гражданина, что невозможно без серьезного развития гуманитарной составляющей в условиях глобальной капитализации знаний.

2. Носит ли развитие регионального образовательного пространства инновационный характер?

Инновационный характер развития определяется успешным взаимодействием науки, образования и производства. В качестве примера приведем «треугольник Лаврентьева», сформулированный как «наука внедрение подготовка кадров», который был реализован при создании Новосибирского Академгородка. Рыночные отношения предполагают создание определенных форм взаимодействия науки и производства. Зарубежный опыт свидетельствует, что рыночная инфраструктура трансфера технологий имеет достаточно непростую структуру, куда обязательно входят, во-первых, исследовательская лаборатория или институт; во-вторых, венчурный фонд; в-третьих, фирма, основанная на венчурном капитале, финансирующая начало производства; в-четвертых, инновационная компания, получающая основную часть прибыли, или же быстро разоряющаяся, в первые годы появления нового продукта на рынке; и, наконец, в-пятых, крупная компания, производящая этот продукт уже в массовых количествах. Советский «треугольник Лаврентьева» в действительности оказался «равнобедренным», а не «равносторонним» – основная проблема заключалась во внедрении научных достижений в практику, то есть в преодолении противоречий между ученым, выдвинувшим идею, и директором завода, который закономерно не хочет идти на риск. В свою очередь, в условиях российской рыночной экономики, возник серьезный перекося в сторону «внедрения» – для бизнеса важна оборачиваемость капитала и извлечение прибыли, что на первый план выводит прикладные направления, отодвигая фун-

даментальную науку на задний. В этих условиях естественно-научное и точное образование в целом оказывается бизнесу неинтересно, не говоря уже об общегуманитарных направлениях подготовки.

3. Каковы перспективы развития региональных вузов при условии введения «риск-ориентированной модели»?

С одной стороны, риск-ориентированный подход предполагает, что контрольно-надзорная деятельность должна основываться на рисках и быть соразмерной им: частота проверок и используемые ресурсы должны быть пропорциональны уровню риска причинения вреда имуществу и здоровью людей, «риск-ориентированная модель используется во многих странах мира и, по оценкам экспертов, это позволило существенно сократить общее количество проверок; подразумевается, что отдельные категории, в которых потенциальные риски для безопасности государства и общества минимальны, вообще не должны подвергаться проверкам. Но с другой стороны, это верно для бизнеса, в то время, как система образования является основой национальной безопасности. Безусловно, количество проверок и отчетов необходимо сокращать, но при этом, наверное, в российских условиях, требуется соблюдать какой-то минимум, чтобы часть вузов не опустилась до уровня простой продажи дипломов. Кроме того, возникает вопрос: кто будет осуществлять проверки? Представляется, что этот «пороговый» минимальный контроль должен осуществляться не чиновниками, а компетентным научным сообществом – оно и только оно в состоянии адекватно оценить уровень развития вуза и не по бумагам или отчетам, а по живой работе с абитуриентами.

Мнение С. Ю. Пискорской
*доктора философских наук,
директора института
социального инжиниринга,
Красноярск*

1. Готова ли Высшая школа к цифровой экономике?

«Цифровизация всего» непрерывно происходит во всех сферах жизни общества, не только в экономике, и поэтому не стоит удивляться, что это приводит к определенным изменениям и в образовательном пространстве. И реализация вузами электронно-информационной образовательной среды – один из аспектов этого процесса.

2. Носит ли развитие регионального образовательного пространства инновационный характер?

Это достаточно сложный вопрос. На региональные вузы, безусловно, влияет академическая революция, а именно формирование экономики знаний, требующей производителей этих знаний, которых мы должны выпускать из стен нашего университета. Однако массовизация затрудняет этот процесс, снижая средний уровень абитуриентов, во-первых, за счет количества, а во-вторых, качества подготовки выпускников школ, поскольку наиболее талантливые выпускники уезжают в столичные университеты. Ситуация с магистерскими и аспирантскими программами тоже более или менее понятна. Некоторые уже реализуемые в университетах программы прикладной магистратуры ориентированы на рынок и готовят к профессиям (специализациям) под реальные области экономики. По сути, это формат профессиональной магистратуры. Однако часть магистерских программ по техническим направлениям подготовки нацелена на то, что после их прохождения магистр завершает свою подготовку в аспирантуре. Для таких академических программ имеет смысл создавать интегрированные PhD программы, где академическая магистратура будет слита с аспирантурой. Носит ли эта деятельность инновационный характер? Не уверена. Однако учитывая количество и качество научно-исследовательских проектов, успешно реализуемых в региональных вузах, проектов, поддерживаемых региональными и федеральными грантами, в том числе совместно с ведущими зарубежными вузами – однозначно, да.

3. Каковы перспективы развития региональных вузов при условии введения «риск-ориентированной модели»?

Учитывая, что основная задача данной модели вне зависимости от области ее применения состоит в достижении поставленных целей за счет снижения рисков, то основной вопрос, что считать рисками для региональных вузов и как ими управлять. Если речь идет о финансировании вуза со стороны Федерации, то это вопрос «подушевого» финансирования, выделения контрольных цифр приема на бюджетные места. Выделение бюджетных мест на бакалавриат и специалитет контролируется со стороны региона, как заказчика высококвалифицированных кадров для нужд региональной экономики и не ме-

няет перспектив развития вузов при введении «риск-ориентированной модели». Другое дело контрольные места на развитие магистерской подготовки и соответствующее финансирование, которое при реализации данной модели может, действительно, оказаться под ударом.

Мнение В. В. Соболевникова

*доктора психологических наук,
профессора кафедры общей психологии,
Новосибирск*

1. Готова ли Высшая школа к цифровой экономике?

В соответствии с перечнем поручений по реализации Послания Президента России Федеральному Собранию №Пр-2346 от 5 декабря 2016 года Правительством РФ была разработана и 28 июля 2017 г. № 1632-р утверждена федеральная программа «Цифровая экономика», включающая меры по созданию правовых, технических, организационных и финансовых условий развития цифровой экономики в России. Одной из главных задач ее реализации является устранение существующего дефицита профессиональных ИТ-кадров. В рамках ее реализации состоялось увеличение контрольных цифр приема студентов в вузы на 2018/2019 учебный год в ряде субъектов РФ, в т. ч. и Новосибирской области. Особое внимание было уделено усилению подготовки студентов по специальностям и направлениям «10.00.00 Информационная безопасность». Такого рода необходимость обусловлена возросшим уровнем киберугроз для критической инфраструктуры, масштабами киберпреступности, прежде всего в кредитно-финансовой сфере, и роста правонарушений в сфере прав, законных интересов и свобод граждан при обработке персональных данных. Планируется продолжить увеличение контрольных цифр приема в вузы на ~15% ежегодно до 2020 года. Вместе с тем, просматривается неспособность отечественного электронного рынка обеспечить потребности вузов. По материалам Высшей школы экономики на 2015 год доля России на рынке электронного обучения составляла 1%. При этом, Южная Корея в год производит 478 многофункциональных роботов, Китай 30, а Россия – 2. В контексте изложенного от развития электронного обучения ИТ – кадров, в которое государство и бизнес должны делать адекватные инвестиционные вложения зависит технологический прорыв России в будущую «цифровую экономику».

Российские чиновники, специалисты и представители бизнеса продолжают обсуждать «цифровую» модернизацию российского образования. Если цифровая трансформация школ в определенном смысле осуществляется, то высшая школа остается под вопросом. Подписанное правительством распоряжение о разделе Министерства образования и науки на два ведомства закончится к 31 декабря 2018 года. Для высшей школы, как и всего общества, стоит проблема подготовки кадров для перехода в эпоху «цифровой экономики». В тоже время, по объективным причинам у вузов нет достаточной материально-технической, научной и методической базы перехода на новый уровень обучения, недостаточное научное и методическое обоснование внедрения инноваций в практику. Очевидно, развитие электронного обучения требует значительных вложений в вузы, но сокращение их финансирования в период с 2005 по 2018 годы становится тормозом при решении обозначенных проблем.

2. Носит ли развитие регионального образовательного пространства инновационный характер?

Инновационный характер образования может стать в современных условиях одним из значимых средств развития электронного обучения. В этом плане вопрос о качестве научно-исследовательской работы и ее инновационной составляющей в региональном образовательном пространстве остается во многом открытым. Все вузы в желании достичь позиции в верхней части рейтинга пребывают в состоянии жесткой конкуренции. При этом ключевым преимуществом становятся данные, включенные в заявку на финансирование проектов. Требуется, например, процитировать количество публикаций, опубликованных по проблеме в журналах Scopus, WoS и др., отношения с другими вузами и промышленностью, наши показатели цитирования и т. д. Не менее сложной проблемой становится внедрение инноваций в педагогический процесс. Поэтому, те региональные вузы, которые изыскивают релевантные данные в целях получения грантов, те и обеспечивают себе конкурентное преимущество.

Анализ состояния проблемы убеждает, что вузы на развитие регионального образовательного пространства, разработку и внедрение инновационного продукта получают из бюджета субъекта РФ минимум. Практическая невозможность заработать для вузов на развитие электронного обучения стала объективной реальностью. С учетом региональной специфики и навязываемой «обязательности», разработка и внедрение инновационного продукта в образовательное пространство, как предписанное «сверху», будет подвергнуто критике и выполняться на основе принуждения. Существуют, кроме того, и другие психологические барьеры. Поэтому, многое зависит от субъекта педагогической деятельно-

сти, т.е. руководства региона, научных коллективов вузов, которые могли бы стать интеллектуальным движителем этого процесса. Следует всем участникам такого образовательного процесса своевременно сформировать «цифровые компетенции» с учетом требований дидактики и современной технологии. Кроме того, разработка и внедрения системы профессионального сопровождения для процесса внедрения инноваций соответствующими специалистами позволит выявить трудности и устранить их на каждом этапе. Возможность индивидуализации образовательной траектории с помощью мультимедийного контента, интерактивных тестов, тренажеров, использования коммуникативных средств и т.д. позволит придать образовательному пространству инновационный характер.

3. Каковы перспективы развития региональных вузов при условии введения «риск-ориентированной модели»?

Современное образование, пребывая в системе рыночных отношений, испытывает значительный стресс. По этой причине каждый вуз вынужден был осуществлять мониторинг рынка образовательных услуг, предпринимать меры по вероятностному прогнозированию будущего образования, рассматривать определенные сценарии своего поведения. Таким образом, вуз реально в рыночных условиях использует при этом «риск-ориентированную модель» поведения субъекта образования. Вместе с тем, реальная опасность сокращения численности студентов по причине демографического спада, хроническое бюджетное недофинансирование, снижение уровня жизни населения и сложность оплаты внебюджетниками за образование и т.д. составляют рискованные условия жизнедеятельности вузов. Но складываются и внутренние проблемы, связанные с повышением квалификации специалистов, обменом профессорско-преподавательского состава и его старением. Немаловажными являются риски, обусловленные спецификой технологии обучения на основе электронных образовательных ресурсов. Существует значительное отставание российского образования от потребности в развитии цифровизации информационных технологий при внедрении в образовательный процесс. Очевидно, эта совокупность рисков должна инициировать вузы к проведению специальных социологических исследований и разработки на их основе скрупулезно продуманных «риск-ориентированных моделей». Проектирование такой модели должно быть направлено на создание условий повышения качества образовательных услуг и эффективности управления ими в конкурентной среде. К необходимости ее разработки каждый вуз должен подойти самостоятельно, но технология конструирования такой модели должна быть.

Мнение Б. В. Федотова

*кандидата исторических наук,
доцента кафедры технологий обучения,
педагогике и психологии,
Новосибирск*

1. Готова ли Высшая школа к цифровой экономике?

Степень готовности высшей школы к цифровой экономике следует рассматривать комплексно. В ней (экономике) функционируют разные сегменты (отрасли). Есть те, которые имеют разработки и заняты производством продукции с высокой добавленной стоимостью и опережающей продукцию данного класса, которая производится за рубежом, например, оборонная сфера. Им будет проще перестраиваться, т.к. имеющийся потенциал позволит удержать занимаемые позиции и идти дальше.

Но есть и немало проблемных сфер, например, станкостроение. В этой отрасли Россия в течение нескольких десятилетий отставала от развитых стран. И сегодня вряд ли готова к производству станков с числовым программным управлением уровня развитых стран мира.

Соответственно состоянию отраслей стоят проблемы перед высшей школой. Есть смысл подумать над тем, каким образом высшая школа обеспечит потребности в подготовленных кадрах, обладающих соответствующими компетенциями. Для этого важно не только достойное финансирование профессорско-преподавательского состава, в первую очередь с точки зрения их научно-образовательной деятельности, но и определение ориентиров развития университетов. Начало XXI века можно считать новой эрой в науке и образовании. По словам Б. В. Салихова «в рамках экономики непередаваемого неявного знания господствует товарообмен, где обмениваются не эквиваленты, а ценностно-смысловые и ментальные концепты, исследовательские алгоритмы и методики каузального мышления, а также способы минимизации затрат творчески-трудовой энергии». Современное общество является информационным, но ВУЗы должны быть в этом отношении на порядок выше общества в целом. Касательно высшей школы речь в данном случае идет о полезной, научной информации, ведущей доминантой которой является постижение истины или превращение «неявного знания» в научное открытие, а затем и в инновации.

2. Носит ли развитие регионального образовательного пространства инновационный характер?

Укрепление могущества России невозможно представить без крепких экономик регионов, а вместе с этим и регионального образовательного пространства. Это сегодня осознают и столичные и региональные ученые и политики.

Региональные элиты все чаще стали напоминать центру о важности перераспределения денежных средств в их пользу, увеличении инвестиций в экономику, проблемах борьбы с бедностью. Началась разработка программ экономического развития отдельных регионов. Однако, в последние годы движение капиталов из государственной казны в Сибирь и на Дальний Восток в значительной степени было обусловлено не только факторами внутреннего свойства, но и особенностями внешней политики со стороны ведущих стран Запада. Эта политика все в большей степени стала носить характер угроз и санкций в отношении РФ.

Каким образом указанные обстоятельства отражаются на региональном высшем образовании? Безусловно, руководство страны в первую очередь озабочено положением дел в ведущих университетах. Туда направляется львиная доля финансовых средств как для мотивации профессорско-преподавательского состава указанных университетов и приглашаемых из других стран профессоров для чтения лекций. Наблюдается рост количества иностранных студентов из ближнего и дальнего зарубежья в ведущих российских вузах.

Подобные тенденции в меньшей степени характерны для высшей школы на региональном уровне. Ведь большинство регионов в России являются дотационными и едва сводят концы с концами, а высшая школа зачастую финансируется по остаточному принципу. Конечно, определенное увеличение финансирования из федерального центра происходит, но, справедливости ради, следует признать, что оно еще далеко от тех параметров, которые изложены в известном Указе президента РФ 2012 года. И, все-таки, несмотря на все имеющиеся трудности, региональная система высшего профессионального образования находится в стадии модернизации. Творческая элита на местах ищет и вырабатывает новые концептуальные подходы по реформированию региональных подсистем высшего профессионального образования.

Система высшего профессионального образования (ВПО) регионов в полной мере выполнит свое основное предназначение, если она обеспечит наращивание человеческого капитала, рост образовательно-профессионального уровня общества в субъектах РФ. Это и станет ее основным вкладом в развитие региональной экономики.

3. Каковы перспективы развития региональных вузов при условии введения «риск-ориентированной модели»?

Во-первых, следует разобраться с самим понятием «риск-ориентированная модель». Речь, например, может идти о системе информационной безопасности относительно экономики, менеджмента и бизнеса или о структурно-технологической модернизации экономики российских регионов.

Во-вторых, важно, видимо, понять взаимосвязь региональной экономики и регионального высшего образования в контексте «риск-ориентированной модели», поскольку нет смысла рассматривать перспективы образования, в т. ч. и высшего, без понимания всех нюансов экономического развития.

В этом смысле важно не только принять «риск-ориентированную модель» руководством предприятий и образовательных учреждений, но и вести постоянный мониторинг, обработку поступающей информации для снижения рисков до приемлемого уровня.

Весьма целесообразным представляется разработка многофакторной системы диагностики развития кластеров региона с учетом интегрального риска и его взаимосвязи с показателями, социального, технологического, организационно-структурного и экономического развития во взаимосвязи с региональной образовательной средой.